

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Г.И. Осадчая^а, М.Л. Вартанова^а

^а Федеральное научно-исследовательское социологическое отделение Российской академии наук

АННОТАЦИЯ:

Сегодня сложилось противоречие между потребностью в наращивании человеческого потенциала каждой страны-члена в отдельности и всего Евразийского экономического союза в целом, в усилении позитивного влияния на него интеграционных процессов, реальным состоянием демографической ситуации в странах-членах, противоречивым влиянием интеграционных процессов, связанным с возникновением множества проблем социально-демографического характера, прежде всего с демографической экспансией. Интеграционные цели ЕАЭС требуют повышения его человеческого потенциала, обусловленного рождаемостью, смертностью и миграцией в государствах-членах, обеспечения демографической безопасности. Народонаселение союза является его реальным стратегическим ресурсом. В исследовании анализируются различные аспекты человеческого потенциала и человеческого капитала. На основе анализа демографической ситуации в государствах-членах ЕАЭС авторами ставится цель выявить риски и угрозы снижения его человеческого потенциала, обосновать систему показателей и индексов демографической безопасности ЕАЭС.

Демографическая безопасность пронизывает все без исключения сферы жизнедеятельности людей. Понимая значимость демографического развития для национальной безопасности стран-членов ЕАЭС в целом авторы отмечают необходимость уточнения содержания категории «демографическая безопасность» и разработке показателей и индикаторов для мониторинга её состояния. Отмечается, что демографическая безопасность Евразийского экономического союза это состояние защищенности его социально-экономического развития, обеспечивающего сохранение геополитического, экономического, этнического статуса каждого государства-члена и союза, их целостности, независимости, суверенитета при сохранении существующего геополитического статуса.

Оценка динамики человеческого потенциала устойчивого развития Евразийского экономического союза опирается на современные подходы к исследованию проблем демографического потенциала обществ. В исследовании были учтены возможности стран, открывающиеся функционированием единого интеграционного объединения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: глобальная экономика, демографическая безопасность, интеграция, индекс человеческого развития, народонаселение, рождаемость и смертность, риски и угрозы, миграция населения.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Осадчая Г.И., Вартанова М.Л. Человеческий потенциал устойчивого развития стран Евразийского экономического союза: динамика изменения и демографическая безопасность // Вопросы управления. 2022. № 3. С. 46–59.

Введение

Человеческий потенциал ЕАЭС представляет собой важный фактор успешности достижения основных целей функционирования Евразийского экономического союза. Динамика изменений человеческого потенциала стран-членов ЕАЭС рассматриваются в работах Рязанцева С.В.,

Кирпичева В.В., Лучкина А. Г. Осадчей Г.И., Сигаревой Е.П., Сакаева В.Т., Злотникова А.Г., Смаюги А.К., Кузьмина А.И., Савеленко Д.В. и др.

Человек, его потенциал, развитие находятся в центре внимания ученых разных специальностей: социологов, экономистов, психологов. Заметный вклад в развитие теоретических

и методических основ исследования человеческого потенциала внесли такие ученые, как Л. Беляева, В. Бобков Т.З., Заславская, О. Иванов, Н. Римашевская, И. Соболева, С. Станишевская, И. Долгова, О.Рязанова, Л. Кравченко, Л. Липатова, В. Градусова.

С нашей точки зрения, категория «человеческий потенциал» [13] представляет собой исчерпывающую в смысловой интерпретации характеристику качеств человека. Под человеческим потенциалом общества понимается – «целостная характеристика основного условия и важнейшего фактора осуществления жизнедеятельности социума, его возможностей, способности и готовности к самоорганизации и развитию».

Особенно часто к анализу демографических проблем и демографической безопасности обращаются ученые России и Беларуси, поскольку в этих странах отмечается депопуляция населения. Проблемам демографической безопасности России посвящены научные труды С. В. Рязанцева, В. Г. Глушковой, О. Б. Хоревой П. А. Смелова, М. В. Карманова, А. А. Романова. Демографическим проблемам развития России посвящены труды В. Н. Архангельского, О. Д. Воробьевой, А. Е. Ивановой, Т. К. Ростовской, Л. Л. Рыбаковского, С. В. Рязанцева, В. Г. Семенович, А. В. Топилина, С. В. Соболева.

Ученые Беларуси А. Г. Злотников, А. К. Смаляга рассматривают миграционные процессы в контексте социально-экономической безопасности республики [9]. Д. Н. Швайба, А. Н. Антипова, М. И. Артюхин, Е. А. Антипова, А. Н. Титов - демографическую ситуацию, формирование целей обеспечения демографической безопасности республики [1].

В рамках развития теоретико-методологических подходов к изучению демографического потенциала сложились различные подходы. С. И. Кузин и А. Г. Константинова, проанализировав сущность и проблемы определения данного понятия в трудах ученых. О. А. Рыбаковский, О. А. Таюнова определяют категорию «демографический потенциал территории» [18] как воспроизводственные возможности постоянного населения данной территории, подчеркивают важность учета трактовок демографического потенциала. Однако до настоящего времени общепризнанного определения этих

категорий нет. Можно привести еще ряд определений, но все они фокусируются вокруг обозначенных выше дефиниций.

Демографическая безопасность обеспечивается деятельностью Правительств государств-членов по воспроизводству населения, обеспечению роста человеческого потенциала и наднациональными регуляторами по созданию условий для социальной и экономической мобильности в ЕАЭС, экономического и социального развитию стран-членов, используя инфраструктурные инвестиции.

Учитывая накопленный опыт определения категории, мы полагаем продуктивным под демографическим потенциалом ЕАЭС понимать «совокупность количественных и качественных показателей населения, принципиально влияющих на достижение целей евразийской интеграции, характеризующих способность обеспечения устойчивого развития Союза и благополучия жизнедеятельности людей, обеспечения демографической безопасности, предотвращения угроз в соответствии с национальными демографическими интересами каждой страны-члена Союза» [14].

Динамика демографического потенциала ЕАЭС характеризуется изменениями структуры населения: численностью и половозрастными характеристиками населения, социально - демографическими показателями, включая влияние миграционных процессов на демографическую динамику [23]. Экономическая интеграция государств-членов ЕАЭС сталкивается с многочисленными критическими вызовами [3]. Это и невысокие экономические показатели по сравнению с развитыми странами, и низкая степень интегрированности внутренних экономик; слабое развитие инфраструктуры, однотипность отраслевой структуры экономик и, в связи с этим, сложность в дополнении друг друга, снижение уровня взаимной торговли. Это и национальный экономический эгоизм, политические противоречия, недоверие участников друг к другу, неготовность элит к интеграции.

Результаты

Распад СССР в декабре 1991 года во всех постсоветских странах повлек за собой негативные тенденции в демографическом развитии. Можно говорить об общих показателях

кризисных изменений: снижении рождаемости, росте смертности, активизация подвижности населения, хотя для каждой страны в эти годы были характерны свои особые доминанты, характеризующие демографическую ситуацию. Так, в России, в Беларуси, на Украине уменьшилась средняя ожидаемая продолжительность жизни, особенно вырос уровень преждевременной смертности среди мужчин трудоспособного возраста, сократилась численность детского населения, сохранялся миграционный приток из стран Закавказья и Центральной Азии. В Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, ряде других постсоветских странах отмечался значительный миграционный отток русскоязычного населения и части национальной интеллигенции. В Грузии, Армении, Молдове за счет более высокой фертильности сельского населения сохранялся естественный прирост населения.

Эти особенности, острота тех или иных проблем демографического развития, социально-экономические условия в странах СНГ, обусловили в 1990-е сроки обращения и концептуальный подход постсоветских стран к регулированию демографических процессов. Отметим особое влияние на демографическую политику всех стран сложностей переходного периода: разрушения хозяйственных связей, развал ряда секторов экономики, снижение благосостояния населения. Все силы правящих классов, особенно бывших национальных республик, в этот период были сосредоточены не на демографическом развитии своих стран, а на укреплении государственного суверенитета и переходе к рыночной экономике.

Определяющей доминантой демографических изменений стало различие экономического потенциала постсоветских государств. До принятия Конституции РФ в 1993 г. действовали те же надбавки для лиц, имеющих паспорт СССР и имеющих прописку или постоянную регистрацию в России. Граждане бывшего СССР, имеющие паспорт СССР и такую регистрацию могли пользоваться в начале 1990-х этими благами, так как Закон о гражданстве РФ (1991) не определял иностранцами граждан с паспортом СССР, а «Закон об иностранных гражданах» оставался в версии принятой в СССР до 2002 года, поэтому неза-

конными мигрантами считались только граждане «дальнего» зарубежья. Все пятнадцать стран бывшего СССР стали субъектами международного права и вошли в состав ООН и другие международные организации. Страны Балтии взяли курс на присоединение к ЕС и стали гармонизировать свое законодательство в соответствии с требованиями ЕС, остальные страны активно включились в разработку национального законодательства, существующих в то время практик. Так все они подписали международные документы в области прав человека в обеспечении гендерного равенства в семейных отношениях.

Отметим, что в странах СНГ, принявших собственные Конституции, например, Центральной Азии, отказались от бесплатного полного среднего и высшего образования и полной медицинской помощи. При развитии негосударственной системы медицинских и образовательных учреждений во всех странах стала вводиться система квот на места в образовательных учреждениях и введение страховой медицинской помощи, которая оставляет неохваченными большой сегмент наиболее уязвимого населения этих стран.

Каждой страной в 1990-е на основании международных стандартов, которые являются приоритетными, принимались свои законодательные документы и программы, направленные на регулирование демографических процессов, отражающие специфику задач в области демографического развития. Раскроем наиболее значимые особенности демографической политики каждой из стран. Так, Российская Федерация, как одна из самых первых постсоветских стран стала возвращать в повестку дня деятельности правительства вопросы демографического развития страны. В центре внимания стояли две проблемы:

1. Депопуляция населения России и активизация миграционных потоков из постсоветских стран в Россию. Накопившиеся негативные изменения в демографическом развитии страны в 1989-1991 гг. в полной мере проявились в 1992-1995 гг. и демографический кризис приобрел критическую форму.

2. Беспрецедентный рост количества абортов из-за глубокого экономического кризиса, безработицы и падения уровня жизни во всех

странах привели к вниманию правительства к политике регулирования рождаемости не через аборт, а через контрацептивные средства.

В 1997 году было принято Постановление Правительства РФ N 1207 от 19.09.1997 г., в котором уделялось внимание новым методам контрацепции и репродуктивному здоровью женщин, и, особенно, профилактике абортов.

Следует отметить также реализацию Федеральной программы «Миграция», действовавшей с 1993 по 2001 годы, помогавшей прибывавшим вынужденным мигрантам и их семьям обрести свой дом. Такие же были приняты программы в других странах СНГ по социально-экономической поддержке вынужденных мигрантов – перемещенных лиц, турок – месхетин и беженцев из Южной Осетии и Абхазии были приняты в Грузии, в Азербайджане – по обустройству беженцев из Нагорного Карабаха, в Армении – жертв Спитакского землетрясения и беженцев из Азербайджана и Нагорного Карабаха, в Украине – по внутренне перемещенным лицам; в Молдове – по жителям Приднестровского района. Программа «О компенсации за потерянное жилье» для вынужденных мигрантов в ходе боевых действий в Чечне в 1994-2001 годах.

Ориентируясь на положения Каирской Программы (1994) Правительством Азербайджанской Республики было предпринято ряд активных комплексных мер в сфере развития народонаселения. Принимая Программу действий по вопросам народонаселения и развития государства, правительство страны признавало, что инвестиционные вложения в развитие человеческого фактора, предоставление новых возможностей населению, и обеспечение для него возможностей реализации своего потенциала представляют собой основу стабильного экономического роста и высокоэффективного развития. В 1995 году была принята Конституция Республики Азербайджан. Официальным документом в сфере семейной политики является семейный кодекс Азербайджанской Республики [9], принятый также в 1999 г. Несмотря на постепенное оздоровление экономики и общественно-политической ситуации в стране к концу 90 х - преодолеть отрицательные тенденции 90-х в демографическом развитии страны.

В целях дальнейшего оздоровления демографической ситуации Распоряжением Президента Азербайджана от 29.11.2009 № 1862, с участием соответствующих госструктур, научных учреждений и высококвалифицированных специалистов, а также при плодотворном сотрудничестве с функционирующими в государстве международными организациями была сформирована Концепция развития "Азербайджан 2020: взгляд в будущее". Она затрагивала ключевые стратегические цели политики развития во всех областях жизни Республики, и ее воплощение планировалось с помощью целевых государственных программ. Актуальность и значимость указанной концепции взаимосвязана с вступлением государства в новую ступень развития. Эксперты страны полагают, что достигнутые успехи в результате реализации данной Концепции дадут возможность Азербайджану ставить более высокие цели и задачи.

Проблемы демографического развития Армении в эти годы регулировались Конституцией Республики Армения, в принятой 1995 г. Несмотря на постепенное оздоровление экономики и общественно-политической ситуации в стране к концу 90 х - преодолеть отрицательные тенденции 90-х в демографическом развитии страны было достаточно сложно. Демографическая ситуация в республике Армения в 90-х годах, характеризовалась массовой эмиграцией.

После принятия Конституции в 1991 году, был издан Приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь №17 от 05.04.1991, который определял порядок проведения операции искусственного прерывания беременности.

В результате распада Советского Союза, в Казахстане, провозгласившем свою независимость в 1991 году, население за короткое время сократилось с 16 793 тыс. до 14 867 тыс. чел. В стране, где только 40 % всего населения составляют казахи, большая часть граждан русского, немецкого, украинского и белорусского происхождения начала мигрировать на историческую родину. Столкнувшись с сильным демографическим кризисом, правительство Казахстана в 1998 году утвердило Концепцию репатриации этнических казахов на историческую родину, направленную на возвращение почти 5 миллионов казахов из более чем 40 стран, ко-

торые, как известно, являются поколением тех, кто уехал из-за политического давления и голода в период Советского Союза [7]. По поручению президента-основателя Н. Назарбаева, в Казахстане была запущена программа, в рамках которой количество ежегодных квот, предоставляемых этническим казахам, мигрировавшим в страну, было увеличено с 10 до 20 тысяч, были введены многие льготы, такие как государственная занятость, доступ к поступлению в университеты, медицинские услуги и социальные выплаты. Эксперты оценивают результаты демографической политики Казахстана как позитивные содействующие предотвращению процесса депопуляции населения и демографического кризиса в перспективе.

Демографическая ситуация в Кыргызстане в 90-е оставалась сложной, сохранялась младенческая и материнская смертность. На демографические процессы в стране оказало резкое повышение уровня бедности населения. В 2000 г. был принят Закон Киргизской Республики «О внешней миграции» [10].

Республика Молдова не являлась исключением на постсоветском пространстве в 90-е годы. Эксперты называют две наиболее выраженные проблемы для данной страны: низкая рождаемость и массовый отъезд граждан за рубеж. Стратегические приоритеты в области демографии были сформулированы в Конституции Республики Молдова 1994 г. Это был основной документ регулирующий демографическую политику до 2005 год. В 2000 году был также принят Семейный кодекс Республики Молдова, в котором устанавливались способы защиты семейных прав любом семейном конфликте или споре.

Основными документами, регулирующим демографическую политику до 2003 года была Конституция Республики Таджикистан, принятая в 1994 г., и Семейный кодекс Республики Таджикистан [13] от 13 ноября 1998 года, в котором регулируются вопросы семьи, брака, материнства, отцовства и детства в Республике. Особенностью демографических проблем Таджикистана является избыток рабочей силы, рост безработицы и ограниченность ресурсов в стране на фоне усиливающегося финансово-экономического кризиса.

Особенности миграционной ситуации в Узбекистан в 90-е годы заключались в том, что

Республика оставалась государством с растущим населением, характеризовалась высоким миграционным оттоком русских, украинцев, крымских татар, немцев на свою историческую Родину и высокой трудовой миграцией. В регулировании демографической ситуации руководство страны в эти годы делало акцент на поддержке семьи. Так, в 1995 году был принят Трудовой кодекс Республики Узбекистан [24].

Демографическая ситуация в Украине характеризовалась в 90-е падением рождаемости на фоне высокого уровня смертности населения. Демографическая политика в Украине проводится в соответствии с Конституцией Украины.

Туркменистан относится к странам с быстрым ростом численности населения. Темп его роста в 1990-е составлял 1,6% ежегодно [24]. Однако резкое ухудшение социальной ситуации, безработица, как следствие – падение уровня и качества жизни, привело к массовой миграции. Из документов, так или иначе влияющих на демографическую ситуацию в стране стал приняты в 1998 году Гражданский кодекс Туркменистана и Трудовой кодекс Туркменистана [21]. По оценкам экспертов Туркменистан одна из самых закрытых стран мира и информации о демографических программах страны в 90-е годы найти не удалось.

Оценивая эффективность демографической политики России в 90-е можно сказать, что, несмотря на принимаемые меры, в рамках демографической политики, в целом России не удалось преодолеть естественную убыль населения, прежде всего, из-за нерешенности социально-экономических проблем.

По итогам первого десятилетия становления независимых государств трудно говорить об эффективности государственной демографической политики, так как в это время создавалась только юридическая база во всех отраслях экономики, политики и финансов. Так, оценивая эффективность демографической политики России в 1990-е можно сказать, что, несмотря на принимаемые меры, в рамках демографической политики, в целом России не удалось преодолеть естественную убыль населения, прежде всего, из-за нерешенности социально-экономических проблем.

К началу 2000 г. в государствах-членах СНГ сформировались внутренние условия для оцен-

ки пройденного за годы независимости пути и рефлексии особенностей демографической ситуации в странах. Как показал анализ, каждая из них характеризовалась своим классом проблем. В России, Беларуси и на Украине возникла депопуляция. Так, для Армении, Грузии, Молдовы при относительной стабильности населения проблемой стал эмиграционный отток населения. Для Азербайджана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана из-за роста числа трудоспособного возраста формировалась трудоизбыточность, и возникли проблемы, связанные с миграцией, изменением половозрастной структуры населения. В этой ситуации Правительства СНГ активизировали свою работу по формированию демографической политики, ориентируя её на поддержании текущего демографического роста, на основные демографические запросы населения и регулирование миграционных процессов.

Много международных документов содержат в себе положения по защите от рабского труда, и о запрете на детский труд в странах СНГ

от 18 октября 2011 г. Особенности демографической политики каждой из стран проявляются в интенсивности направлений и детерминированы особенностями демографических процессов и проблем в каждой из постсоветских стран.

Демографическое развитие населения ЕАЭС является важнейшим фактором развития человеческого потенциала Союза. Его важнейшим показателем, обеспечивающим устойчивое функционирование Союза, является численность постоянного населения, которая на 1 января 2019 г. по сравнению с 2014 годом выросла на 2,7% и составила 184 006 230 человек за счет роста населения Кыргызстана, Казахстана, России [4].

На изменение демографического потенциала ЕАЭС негативное влияние оказывает естественная убыль населения в Беларуси и России и снижение естественного прироста населения в Армении. Так, естественный прирост населения в ЕАЭС за период с 2014 по 2019 гг. снизился в 2,6 раза (табл. 1).

Таблица 1 – Показатели естественного движения населения в государствах - членах ЕАЭС (чел.)

Table 1 – Vital movement indicators in the EAEU member states (persons)

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019
<i>Армения</i>						
Число родившихся	43 031	41 763	43 031	41 763	43 031	41 763
Число умерших	27 714	27 878	28 226	27 157	25 751	26 200
Естественный прирост (+) / убыль (-)	15 317	13 885	12 366	10 543	10 823	9 900
<i>Беларусь</i>						
Число родившихся	118 534	119 028	117 779	102 556	94 042	87 800
Число умерших	121 542	120 026	119 379	119 311	120 053	120 900
Естественный прирост (+) / убыль (-)	- 3 008	- 998	- 1 600	- 16 755	- 26 011	- 33 100
<i>Казахстан</i>						
Число родившихся	399 309	398 458	400 694	390 262	397 799	403 100
Число умерших	132 287	130 811	131 231	129 009	130 448	133 500
Естественный прирост (+) / убыль (-)	267 022	267 647	269 463	261 253	267 351	269,6
<i>Кыргызстан</i>						
Число родившихся	161 813	163 452	158 160	153 620	171 149	173 500
Число умерших	35 564	34 808	33 475	33 166	32 989	33 300
Естественный прирост (+) / убыль (-)	126 249	128 644	124 685	120 454	138 160	140 200
<i>Россия</i>						
Число родившихся	1 942 683	1 940 579	1 888 729	1 690 307	1 604 344	1 484 500
Число умерших	1 912 347	1 908 541	1 891 015	1 826 125	1 828 910	1 800 700
Естественный прирост (+) / убыль (-)	30 336	32 038	- 2 286	- 135 818	- 224 566	- 316 200
<i>ЕАЭС</i>						
Число родившихся	2 665 370	2 663 280	2 605 954	2 374 445	2 303 908	2 185 000
Число умерших	2 229 454	2 222 064	2 203 326	2 134 768	2 138 151	2 114 600
Естественный прирост (+) / убыль (-)	435 916	441 216	402 628	239 677	165 757	70 400

Источник: ЕЭК. Статистика. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/express_demography.aspx (дата обращения: 04.09.2020).

Динамика демографического потенциала стран ЕАЭС характеризуется изменениями структуры населения: численностью и половозрастными характеристиками населения, социально-демографическими показателями, включая миграцию. Можно предположить негативное влияние на стабильность социально-экономического развития, на человеческий потенциал Кыргызстана увеличения доли молодого поколения среди трудоспособного населения, так называемого «молодежного пузыря» и миграции.

На стабильность социально-экономического развития Беларуси и России - старения населения и снижения численности рождаемости, ведущих к депопуляции, к увеличению демографической нагрузки пожилыми, а взаимосвязанность старения и депопуляции к «демографическому дефициту». Считаем, что молодая семья должна получать возможность на защиту и помощь государства [16]. Брак должен заключаться по свободному согласию вступающих в него лиц. Региональные конвенции

конкретизируют общие положения с учетом традиций континентов и стран. Следует отметить, что эксперты стран ЕАЭС регулярно анализируют ход выполнения данной концепции.

На глобальном уровне индекс человеческого развития показывает, что производительность почти 60 % родившихся сегодня детей составит, в лучшем случае, половину от той, которой они могли бы достичь, имея полноценное здоровье и полное образование. Это чревато серьезными последствиями для производительности, всеобъемлющего экономического роста и сокращения бедности.

Вместе с тем, методы расчёта каждого из индексов всё чаще подвергаются обоснованной критике, поскольку на самом деле не дают точных данных о процессах и их качестве, не учитывают ряд важных факторов, иногда зависят от определённой корреляции между изменениями отдельных статистических показателей. И все - таки данные индексы открывают возможность оценки динамики показателей

Таблица 2 – Изменения в рейтинге по индексу человеческого развития (ИЧР)

Table 2 – Changes in the Human Development Index (HDI) ranking

Место в ИЧР	Страна	Изменения в рейтинге по ИЧР (2013–2018)	Среднегодовой прирост ИЧР			
			1990–2000	2000–2010	2010–2018	1990–2018
<i>СТРАНЫ ЕАЭС С ОЧЕНЬ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ</i>						
49	Российская Федерация	3	- 0,18	0,79	0,69	0,41
50	Беларусь	0	—	1,50	0,39	—
50	Казахстан	9	- 0,07	1,10	0,84	0,61
<i>СПРАВОЧНО. ДРУГИЕ СТРАНЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА С ОЧЕНЬ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ</i>						
30	Эстония	- 1	0,67	0,79	0,54	0,68
34	Литва	5	0,31	0,88	0,67	0,62
39	Латвия	4	0,41	1,16	0,56	0,72
<i>СТРАНЫ ЕАЭС С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ</i>						
81	Армения	3	0,24	1,17	0,52	0,65
<i>СПРАВОЧНО. ДРУГИЕ СТРАНЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ</i>						
70	Грузия	5	—	0,90	0,91	—
87	Азербайджан	0	—	1,34	0,36	—
88	Украина	- 5	- 0,49	0,87	0,29	0,22
107	Молдова (Республика)	- 3	- 0,70	1,12	0,56	0,30
108	Туркменистан	2	—	—	0,67	—
108	Узбекистан	3	—	1,10	0,83	—
<i>СТРАНЫ ЕАЭС СО СРЕДНИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ</i>						
122	Кыргызстан	- 1	- 0,39	0,69	0,73	0,31
<i>СПРАВОЧНО. ДРУГИЕ СТРАНЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА СО СРЕДНИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ</i>						
125	Таджикистан	- 1	- 1,13	1,60	0,50	0,30

Источник: Доклад о человеческом развитии 2019 «За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке» // Опубликовано для Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). URL: [hdr_2019_overview_-_russian.pdf](#) (дата обращения: 15.08.2020).

человеческого потенциала устойчивого развития Евразийского экономического союза, сравнения и выявления ключевых проблем и противоречий в области его формирования.

Временные интервалы изменения рейтинга стран по индексу человеческого развития (ИЧР) за 1990–2000, 2000–2010, 2010–2018 и 1990–2018 годы, позволяют оценить потери человеческого потенциала в странах постсоветского пространства (табл. 2). Как видно из таблицы (оценка по странам, представившим данные), больше других в 1990–2000 г. в рейтинге по ИЧР потеряли Таджикистан –1,13, Молдова (Республика) –0,70; Украина –0,49; Кыргызстан –0,39. Потери ИЧР отмечались и в Российской Федерации – 0,18; и в Казахстане – 0,07.

Однако все страны - члены сумели восстановить показатели человеческого развития, сохранив свою принадлежность к квартилям классификации ИЧР, начиная с 2000 года наращивали значение индекса. За период 2013–2018 гг. практически все они (за исключением Кыргызстана) повысили свой рейтинг по ИЧР в мире. Самое высокое значение в нем имеет Россия – 49 место среди 186 стран мира, а Казахстан и Беларусь – 50, Армения – 81, Кыргызстан - 122.

О резервах в развитии человека в государствах-членах ЕАЭС можно судить по результатам сравнительного анализа значений компонентов ИЧР со странами – лидерами и бывшими союзными республиками. В значениях ИЧК выделяется 6 групп стран по величине ИЧК:

- 1) 0,80 < ИЧК;
- 2) 0,70 < ИЧК < 0,80;
- 3) 0,60 < ИЧК < 0,70;
- 4) 0,50 < ИЧК < 0,60;
- 5) 0,40 < ИЧК < 0,50;
- 6) ИЧК < 0,40.

Индекс человеческого капитала (ИЧК) стран-членов ЕАЭС представлен в табл. 3.

Как видим из таблицы, по оценке Всемирного банка страны – члены ЕАЭС в меньшей мере готовы к изменениям характера труда в условиях роста важности человеческого капитала. Лидируют здесь Сингапур, Республика Корея, Япония, Гонконг, Финляндия. Казахстан и Россия занимают в рейтинге 31 и 34 место (соответственно), попадая во 2 группу со значением ИЧК от 0,70 до 0,80, в которую входят и прибалтийские страны. Кыргызстан и Армения отнесены к 4 группе ИЧК. Беларусь не участвовала в расчете рейтинга.

Анализ компонентов индекса человеческого капитала показывает, что страны-члены имеют сопоставимые со странами-лидерами показатели по индексу «Вероятность достижения возраста 5 лет», неплохо выглядит показатель «Выживаемость взрослых», в основе которого лежит показатель «Продолжительность жизни

Таблица 3 – Изменения в рейтинге по индексу человеческого развития (ИЧР)
Table 3 – Changes in the Human Development Index (HDI) ranking

Место	Страна	Низкий предел	Показатель	Высокий предел
<i>СТРАНЫ-ЧЛЕНЫ ЕАЭС СО ЗНАЧЕНИЕМ ИЧК 2 ГРУППЫ 0,70 < ИЧК < 0,80</i>				
31	Казахстан	0,72	0,75	0,77
34	Российская Федерация	0,68	0,73	0,77
<i>СПРАВОЧНО. ДРУГИЕ СТРАНЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА СО ЗНАЧЕНИЕМ ИЧК 2 ГРУППЫ 0,70 < ИЧК < 0,80</i>				
29	Эстония	0,73	0,75	0,76
35	Латвия	0,71	0,72	0,74
37	Литва	0,70	0,71	0,73
<i>СПРАВОЧНО. ДРУГИЕ СТРАНЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА СО ЗНАЧЕНИЕМ ИЧК 3 ГРУППЫ 0,60 < ИЧК < 0,70</i>				
50	Украина	0,61	0,65	0,68
61	Грузия	0,60	0,61	0,63
69	Азербайджан	0,58	0,60	0,62
<i>СТРАНЫ-ЧЛЕНЫ ЕАЭС СО ЗНАЧЕНИЕМ ИЧК 4 ГРУППЫ 0,50 < ИЧК < 0,60</i>				
76	Кыргызская Республика	0,57	0,58	0,59
78	Армения	0,56	0,57	0,58
<i>СПРАВОЧНО. ДРУГИЕ СТРАНЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА СО ЗНАЧЕНИЕМ ИЧК 4 ГРУППЫ 0,50 < ИЧК < 0,60</i>				
75	Молдова	0,57	0,58	0,59
89	Таджикистан	0,51	0,53	0,55
<i>Страны-лидеры</i>				
1	Сингапур	0,87	0,88	0,90
2	Корея, Респ,	0,83	0,84	0,86
3	Япония	0,83	0,84	0,85
4	Гонконг, САР, Китай	0,81	0,82	0,83
5	Финляндия	0,80	0,81	0,82

Источник: Доклад «О Мировом развитии. Изменение характера труда». Международный банк реконструкции и развития/Всемирный банк. 2019. С. 55–69. URL: <https://www.worldbank.org>.

населения». Учитывая уменьшение год от года числа родившихся на 1000 человек, можно предположить снижение в перспективе рождаемости во всех странах (табл. 4).

Можно предположить негативное влияние на стабильность социально-экономического развития, на человеческий потенциал Кыргызстана увеличения доли молодого поколения среди трудоспособного населения, так называемого «молодежного пузыря» и миграции. На стабильность социально-экономического развития Беларуси и России - старения населения и снижения численности рождаемости, ведущих к депопуляции, к увеличению демографической нагрузки пожилыми, а взаимосвязанность старения и депопуляции к «демографическому дефициту».

Негативно на экономике стран ЕАЭС сказывается высокая смертность молодого мужского населения. Наибольшее число потерянных лет жизни в Беларуси, России обусловлено ишемической болезнью сердца, инсультами, самоповреждениями, раком легкого и дорожными травмами. В Армении, Казахстане, Кыргызстане – заболеваниями сердечнососудистой системы. Изменение численности населения может приводить к изменению структуры населения, диспропорциям, к обезлюдению территорий.

Дело в том, что экономическая интеграция стран ЕАЭС сталкивается с многочисленными критическими вызовами. Это и невысокие экономические показатели по сравнению с развитыми странами, «однотипность отраслевой структуры экономик и, в связи с этим, сложность в дополнении друг друга, снижение уровня взаимной торговли» [15]. Это и национальный экономический эгоизм, политические противоречия, недоверие участников друг к другу, неготовность элит к интеграции.

Кардинальные перемены в увеличении человеческого потенциала как главного драйвера повышения эффективности национальных экономик государств-членов союза начинаются с инвестиций в образование и здравоохранение. Как показывает анализ они сегодня крайне недостаточны. Образование является синтезирующей сферой формирования, накопления и воспроизводства человеческого капитала.

Таблица 4 – Число родившихся в странах ЕАЭС на 1000 чел. в январе – декабре с 2014 по 2019 годы

Table 4 – Number of births in the EAEU countries per 1000 people in January – December from 2014 to 2019

Страна	Год					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Армения	14,3	13,9	13,6	12,7	12,3	12,2
Беларусь	12,5	12,6	12,4	10,8	10	9,3
Казахстан	23,1	22,7	21,9	21,6	21,8	21,8
Кыргызстан	27,7	27,4	26	24,8	27,1	26,9
Россия	13,3	13,3	12,9	11,5	10,9	10,1
ЕАЭС	14,7	14,6	13,9	12,9	12,5	11,9

Составлено авторами по данным: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник // Евразийская экономическая комиссия. М., 2020 [6].

Таблица 5 – Расходы консолидированного бюджета на образование (в % от ВВП)

Table 5 – Consolidated budget expenditures on education (% of GDP)

Страна	Год			
	2016	2017	2018	2019
Армения	8,4	8,3	8,4	8,0
Беларусь	16,8	17,1	17,0	17,8
Казахстан	17,7	14,8	17,1	17,2
Кыргызстан	26,2	25,8	25,9	26,4
Россия	9,9	10,1	10,7	10,8

Составлено авторами по данным: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник // Евразийская экономическая комиссия. М., 2020 [6].

По данным Евразийской экономической комиссии наиболее низкие расходы на здравоохранение были в Кыргызстане и Армении, при этом в Кыргызстане, они снизились в 2019 году по сравнению с 2018 практически в 4 раза (табл. 4). В целом по ЕАЭС расходы на здравоохранение составляют не более 10 %, что соответственно негативным образом влияет на все показатели здоровья населения.

Анализ показывает (табл. 5) рост инвестиций в образование практически во всех странах ЕАЭС. При этом меньше всего в образовании инвестирует Армения, что не позволяет ей выйти на уровень стран с очень высоким показателем индекса человеческого развития и человеческого капитала (именно по показателю «унифицированные результаты тестирования» Армения отстает в значительной степени от других стран). Более всего в образование инвестирует Кыргызстан, если такие темпы инвестирования в образование не будут

снижаться, страна может выйти на более высокий уровень по человеческому развитию.

Ученые-аналитики отмечают, что «потребность в условиях COVID обеспечить безопасность своих граждан ведет к фрагментации мира и интеграционных объединений, к повышению роли национальных государств и национальных экономик» [17], при сокращении экономических возможностей ключевых экономик, являющихся ядром региональных интеграционных объединений.

Примечательно, что в ЕАЭС демонстрацией этой тенденции стало заседание 19 мая 2020 г. Высшего Евразийского Экономического Совета, которое продемонстрировало наличие противоречий между производственным и энергетическим началом, формирование разных подходов России и Казахстана с одной стороны, Беларуси и Армении с другой к стратегическим направлениям развития евразийской интеграции до 2025 года.

Пандемия обострила нерешенные в процессе интеграции стран ЕАЭС. Отмечается и информационное противостояние, когнитивный диссонанс в отношении к COVID-19. Восстановление после пандемии экономик государств-членов и ЕАЭС в целом требует урегулирования множества нерешенных проблем, устранения имеющихся противоречий и на этой основе обеспечения стабильного развития, активизации евразийских интеграционных процессов.

Заключение

В настоящее время по предложению российской стороны обсуждаются меры по усилению экономической интеграции: по совершенствованию таможенного и административного регулирования, формированию цифрового пространства, активизации импортозамещения, расширению сотрудничества государств в научно-технической и гуманитарной областях, расширению полномочий стран Союза. Преодолению экономического и пандемического кризиса будет способствовать укрепление и развитие интегрированного экономического пространства, в котором каждый участник, за счёт синергетического эффекта, сможет заработать больше, чем он мог бы заработать, находясь вне этого пространства.

Выработка основных векторов развития всего Союза на ближайшие годы, реализация единой позиции и единства действий на постсоветском пространстве требует не только времени и денег, но и политической воли глав государств, а также включения человека в каждой стране-члене и ЕАЭС в целом, в процессы восстановления экономик.

Наш анализ позволяет зафиксировать позитивную динамику значений индексов человеческого потенциала во всех государствах-членах, начиная с 1990-2000 годов при более низких, по сравнению со странами лидерами, стартовых значения и до настоящего времени. Так, ЕАЭС по индексу человеческого развития занимает 50 место в рейтинге из 189 экономик. Индекс человеческого капитала Евразийского экономического союза не рассчитывался, т.к. Беларусь не участвовала в расчете рейтинга. Казахстан и Россия занимают в рейтинге ИЧК 31 и 34 место (соответственно), попадая во 2 группу со значением ИЧК от 0,70 до 0,80, Кыргызстан и Армения отнесены к 4 группе ИЧК. По оценке Всемирного банка страны-члены ЕАЭС в меньшей мере готовы к изменениям характера труда в условиях роста важности человеческого капитала.

В этих целях Правительствами государств предпринимаются меры по увеличению инвестиций в экономику, способствующих увеличению занятости, развитию образовательных программ и программ, направленных на повышение квалификации работников, улучшению здоровья детей и молодежи, стимулированию социальной и экономической мобильности. ЕАЭС стремится содействовать улучшению внутри ЕАЭС инвестиционного климата, безопасной, регулярной и организованной миграции, благоприятным условиям для жизни, мобильности, самореализации людей, развитию взаимной и внешней торговли государств-членов ЕАЭС. Этому способствуют уже созданные общие рынки, цифровая трансформация экономик.

Однако сегодня нет программы обеспечения демографической безопасности Евразийского экономического Союза, учитывающей влияние интеграционных процессов на демографическую безопасность, как союза, так и каждого государства-члена, что приводит к де-

мографическим угрозам устойчивому развитию объединения. Не разработаны показатели, которые могут в режиме мониторинга контролировать результаты демографических изменений на евразийском пространстве. Очевидно, что в центре этой программы должно быть повышение качества человеческого ресурса, увеличение и улучшение человеческого потенциала, предотвращение возможных угроз демографической безопасности, реализация программ по продвижению семейных ценно-

стей, создание благоприятных условий для молодых и многодетных семей.

В этом контексте актуализируется задача разработки мер по оптимизации социальной политики и на уровне Союза, и на уровне каждой страны-члена, единой концепции в отношении повышения качества образования и медицинского обслуживания, развития системы гарантий социального обеспечения старости, поддержки материнства и детства, начиная с увеличения инвестиций в социальную сферу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антипова Е.А. Демографическое развитие республики Беларусь в XXI веке: Тенденции, региональные различия, проблемы // *Народонаселение*. 2016. № 1-1. С. 5–15.
2. Боков А.Н. Демографические угрозы как объект статистического исследования // *Экономика, статистика и информатика*. 2015. С. 157–163.
3. Вартанова М.Л. Национальные приоритеты и перспективы развития Евразийской экономической интеграции // *Экономика и право: Монография / гл. ред. Э. В. Фомин. Чебоксары: ИД «Среда», 2021. 184 с. С. 33–74.*
4. Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник. М., 2017. С. 27.
5. Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. М., 2018. 206 с.
6. Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. М., 2020. С. 24.
7. Завьялова О.Г. Демографическая безопасность региона: оценка и типология // *Вестник МАНЭБ*. 2009. № 2. С. 169–171.
8. Злотников А.Г., Смальяга А.К. Белорусская миграция в евразийском отражении // *Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум: Международная научная конференция: Сборник статей / Институт экономики УрО РАН. Екатеринбург, 2017. Т. 2. С. 281–287.*
9. Карманов М.В., Кучмаева О.В., Петрякова О.А. Демографическая безопасность: теория, методология, оценка // *Экономика, статистика и информатика*. 2015. № 4. С. 123–128.
10. Кочербаева А. Особенности демографического развития Кыргызстана: проблемы, их социальные последствия и перспективы решения // *Народонаселение*. 2016 № 1-1. С. 16–24.
11. Кузин С.И., Константинова А.Г. Демографический потенциал: сущность и проблемы определения // *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2017. С. 665–671.
12. Кузьмин А.И., Савеленко Д.В. Особенности демографического потенциала ЕАЭС // *Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Т. I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 2017. С. 6–12.*
13. Осадчая Г.И. Социально-демографические аспекты интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе // *Становление Евразийского экономического союза: идеи, реальность, потенциал. М.: Изд-во «Экон-Информ»*. 2019. С. 101–133.
14. Осадчая Г.И., Вартанова М.Л. Демографическая безопасность и тенденции развития миграционных процессов в евразийском экономическом союзе в условиях пандемии (COVID-19) // *Вопросы управления*. 2021. № 1 (68). С. 62–74.
15. Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение: Коллективная монография // Г. В. Осипов, Г. И. Осадчая, Э. М. Андреев, Т. Н. Юдина, М. Л. Вартанова, Е. Ю. Киреев, Е. В. Дробот, И. А. Селезнёв, Д. М. Выборнов. М., 2018. С. 194–253.
16. Ростовская Т.К., Егорычев А.М., Гуляев С.Б. Современная социально-политическая ситуация и демографическое развитие России // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2022. № 2. С. 7–16.
17. Рязанцев С.В., Иванова А.Е., Архангельский В.Н. Усиление депопуляции в России в кон-

тексте пандемии COVID-19: региональные особенности // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 2. С. 7–20.

18. Рыбаковский О. Л., Таюнова О.А. Демографический потенциал: из истории понятия // Народонаселение. 2019. № 2. С. 17–25.

19. Рыбаковский Л. Демографическая безопасность // Журнал личной, национальной и коллективной безопасности. 2003. № 3. С. 124–156.

20. Сакаев В.Т. Евразийский экономический союз: политико-демографические аспекты // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2017. Т. 12. № 2 (164). С. 141–153.

21. Сечко Н.Н., Таранова Е.В. Демографическая политика Беларуси и России в контексте повышения качества жизни населения // Социологический альманах ИС НАН Белару-

си. 2011. С. 182–191.

22. Бондарская Т.А., Бондарская О.В., Гучетль Р.Г., Попова Г.А. Социально-демографическая безопасность территории (на примере Тамбовской области) : Монография. Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2017.

23. Топилин А.В. Влияние миграционных процессов на демографическую динамику и рождаемость в российских регионах // Наука. Культура. Общество. 2018. № 4. С. 59–66.

24. Уставщикова С.В. Демографические аспекты развития населения и урбанизации в Туркменистане // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2019. Т. 19. Вып. 4. С. 262–266.

25. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 25.05.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Осадчая Галина Ивановна – доктор социологических наук, профессор; Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1); osadchaya111@gmail.com. AuthorID РИНЦ: 118648, ORCID: 0000-0002-2597-9724, ScopusID: 35737719800, ResearcherID: G-2163-2017.

Вартанова Марина Львовна кандидат экономических наук, доцент; Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1); 11marina11@mail.ru. AuthorID РИНЦ: 680162, ORCID: 0000-0002-9853-5817.

HUMAN POTENTIAL OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION COUNTRIES: CHANGE DYNAMICS AND DEMOGRAPHIC SECURITY

G.I. Osadchaya^a, M.L. Vartanova^a

^a Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

ABSTRACT:

The challenging inconsistency of today is contradictions between the developing each member country's human potential individually and the Eurasian Economic Union as a whole, strengthening the positive impact of integration processes, the real demographic situation of member countries, the contradictory influence of integration processes related to the emergence of multiple socio-demographic issues and primarily, with demographic expansion. The EEU integration goals require increased human potential, owing to the fertility, mortality and migration in the member states, ensuring demographic security. The population of the union is its real strategic resource. The research analyzes various aspects of human potential and hu-

man capital. Based on the analysis of the demographic situation in the EEU member states, the authors aim at revealing the risks and threats of its reduced human potential and rationalizing the system of indicators and indices of the EEU demographic security.

Demographic security penetrates every single field of human life. Understanding the demographic development significance for the national security of the EEU member countries in general, the authors state the need to specify the content of the “demographic security” category and develop indicators and to monitor its condition. The article advises that the EEU demographic security is a state of secure socio-economic development with the ensured geopolitical, economic and ethnic status of each member state and the union, their integrity, independence, sovereignty while maintaining the existing geopolitical status.

The human potential dynamics of the EEU sustainable development is assessed through modern approaches to researching the problems of the demographic potential of societies. The research considered the possibilities of the countries, opening up with the single integration association functioning. The accumulated demographic scientific and practical knowledge has led the authors to the key research result - development of the “demographic stability” concept. The applicability and relevance of the developed category is determined by how useful for the organization is the demographic research, the development / updating of state concepts, strategies and programs in the field of demographic policy (whether it provides for achieving goals elasticity and clearly defines tasks for achieving it).

KEYWORDS: global economy, demographic security, integration, human development index, population, fertility and mortality, risks and threats, human migration.

FOR CITATION: Osadchaya G.I., Vartanova M.L. (2022). Human potential of sustainable development of the Eurasian Economic Union countries: change dynamics and demographic security, *Management Issues*, no. 3, pp. 46–59.

REFERENCES

1. Antipova E.A. (2016). Demographic development of the Republic of Belarus in the 21st century: trends, regional differences, problems, *Population*, no. 1-1, pp. 5–15.
2. Bokov A.N. (2015). Demographic threats as an object of statistical research, *Economics, statistics and computer science*, pp. 157–163.
3. Vartanova M.L. (2021). National priorities and prospects for the development of Eurasian economic integration. In: EFomin E.V. (ed.) *Economics and Law*. Monograph. Cheboksary: Publishing House “Sreda”. 184 p., pp. 33–74.
4. Eurasian Economic Union in numbers. Brief statistical collection. Moscow, 2017. P. 27.
5. Eurasian Economic Union in numbers. Brief statistical collection. Eurasian Economic Commission. Moscow, 2018. 206 p.
6. Eurasian Economic Union in numbers. Brief statistical collection. Eurasian Economic Commission. Moscow, 2020. P. 24.
7. Zavyalova O.G. (2009). Demographic security of the region: Assessment and typology, *Bulletin of MANEB*, no. 2, pp. 169–171.
8. Zlotnikov A.G., Smalyuga A.K. (2017). Belarusian migration in the Eurasian reflection. In: Proceedings of the VIII Ural Demographic Forum – International Scientific Conference “Demographic potential of the EAEU countries”. Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Yekaterinburg, vol. 2, pp. 281–287.
9. Karmanov M.V., Kuchmaeva O.V., Petryakova O.L. (2015). Demographic security: theory, methodology, assessment, *Economics, statistics and computer science*, no. 4, pp. 123–128.
10. Kocherbaeva A. (2016). Features of the demographic development of Kyrgyzstan: problems, their social consequences and prospects for solutions, *Population*, no. 1-1, pp. 16–24.
11. Kuzin S.I., Konstantinova A.G. (2017). Demographic potential: essence and problems of definition, *Russia: trends and development prospects*, pp. 665–671.
12. Kuzmin A.I., Savelenko D.V. (2017). Features of the demographic potential of the EAEU. In: Proceedings of the VIII Ural Demographic Forum “Demographic potential of the EAEU countries”

(vol. I). Yekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, pp. 6–12.

13. Osadchaya G.I. (2019). Socio-demographic aspects of integration processes in the Eurasian Economic Union. In: Formation of the Eurasian Economic Union: ideas, reality, potential. Moscow: Publishing House "Econ-Inform", pp. 101–133.

14. Osadchaya G.I., Vartanova M.L. (2021). Demographic security and trends in the development of migration processes in the Eurasian Economic Union in the context of the pandemic (COVID-19), *Management Issues*, no. 1 (68). pp. 62–74.

15. Osipov G.V., Osadchaya G.I., Andreev E.M., Yudina T.N., Vartanova M.L., Kireev E.Yu., Drobot E.V., Seleznev I.A., Vybornov D.M. (2018). Processes of Eurasian integration: socio-political dimension. Collective monograph. Moscow. Pp. 194–253.

16. Rostovskaya T.K., Egorychev A.M., Gulyaev S.B. (2022). Modern socio-political situation and demographic development of Russia, *Alma mater (Bulletin of Higher School)*, no. 2. pp. 7–16.

17. Ryazantsev S.V., Ivanova A.E., Arkhangel'sky V.N. (2021). Strengthening depopulation in Russia in the context of the COVID-19 pandemic: regional features, *Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Social and economic sciences*, vol. 14, no. 2, pp. 7–20.

18. Rybakovsky O.L., Tayunova O.A. (2019). Demographic potential: from the history of the concept, *Population*, no. 2, pp. 17–25.

19. Rybakovsky L. (2003). Demographic se-

curity, *Journal of personal, national and collective security*, no. 3, pp. 124–156.

20. Sakaev V.T. (2017). Eurasian Economic Union: Political and Demographic Aspects, *Izvestia of the Ural Federal University. Ser. 3, social sciences*, vol. 12, no. 2 (164), pp. 141–153.

21. Sechko N.N., Taranova E.V. (2011). The demographic policy of Belarus and Russia in the context of improving the quality of life of the population, *Sociological almanacs of the IS NAN of Belarus*, pp. 182–191.

22. Bondarskaya T.A., Bondarskaya O.V., Guchetl R.G., Popova G.L. (2017). Socio-demographic security of the territory (on the example of the Tambov region). Monograph. Tambov: Publishing House of TSTU.

23. Topilin A.V. (2018). The influence of migration processes on demographic dynamics and birth rate in Russian regions, *Science. Culture. Society*, no. 4, pp. 59–66.

24. Ustavschnikova S.V. (2019). Demographic aspects of the development of the population and urbanization in Turkmenistan, *Izvestia of the University of Saratov. New series. Series: Earth science*, vol. 19, no. 4, pp. 262–266.

25. On the national goals of the development of the Russian Federation for the period until 2030. Decree of the President of the Russian Federation. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (accessed 25.05.2021).

AUTHORS' INFORMATION:

Galina I. Osadchaya – Advanced Doctor in Sociological Sciences, Full Professor; Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6/1, Fotieva St., Moscow, 119333, Russia); osadchaya111@gmail.com. AuthorID РИНЦ: 118648, ORCID: 0000-0002-2597-9724, ScopusID: 35737719800, ResearcherID: G-2163-2017.

Marina L. Vartanova – Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor; Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6/1, Fotieva St., Moscow, 119333, Russia); 11marina11@mail.ru. AuthorID РИНЦ: 327777, ORCID: 0000-0001-7339-7510, ScopusID: 57220901427.